

Глядя на то, как русские и британцы обустривают свои дома, что мы сможем сказать об их душе? По просьбе ZIMA директор лондонского Пушкинского дома Клементина Сесил и писатель Оуэн Мэтьюз встретились, чтобы подробно и со всех сторон, словно русские, обсудить эту тему.

Фотографии ЕКАТЕРИНА ТУРКИНА

КАКОЕ СЕРДЦЕ, ТАКОЙ И ДОМ

Оуэн Мэтьюз: Я, кстати, не уверен в правомерности такой постановки вопроса. У русских душа точно есть. А вот у англичан, боюсь, есть только грелки.

Клементина Сесил: Знаешь, мне это действительно интересно. Я читала, что водку молодое поколение россиян пьет гораздо меньше, чем старшее. Означает ли это, что и русская душа в скором времени исчезнет?

Оуэн: Будем надеяться, что нет. Впрочем, мы не с того с тобой начали: главный редактор ZIMA Алексей Зимин велел нам умничать на тему души и дома. Давай.

Клементина: Ты первый. Начни, например, с того, как ты рос в Лондоне.

КОЛЛЕКТИВНОЕ ВОСКРЕШЕНИЕ ПРОТИВ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ

Оуэн: Я вырос в пятиэтажном лондонском таунхаусе с множеством тесных комнат, коридоров и лестниц. Когда кто-то звонил моим родителям, а я поднимал телефонную трубку на кухне, мне приходилось отвечать, что нужно посмотреть, дома ли они, — я мог не видеть их несколько дней. Сказать такое в русском доме даже в голову не придет. И это не потому, что наш дом был роскошным и огромным. Нет, это было нагромождение каморок. Классический дом викторианской эпохи, построенный в 1888 году, распланированный так, чтобы люди жили

